

Лун Чи почувствовала, как у неё в носу защекотало, словно там была травинка. Она протянула руку, чтобы убрать её, и обнаружила свежую траву, будто только что сорванную, источающую приятный аромат.

Рядом с ней сидел упитанный большой бельчонок, размером больше кошки, с блестящей шерстью золотистого цвета, что отличало его от обычных серых или рыжих белок, встречающихся в горах.

Лун Чи с удивлением посмотрела на бельчонка и спросила:

— Ты что, не белка-оборотень ли?

Большой Бельчонок энергично кивнул, затем побежал по горной тропе, подзывая её следовать за ним.

Лун Чи поняла, что бельчонок хочет, чтобы она спустилась по только что пройденному пути, но она проигнорировала его. Она с трудом поднялась сюда и возвращаться не собиралась. Что, если снова встретит старуху в зелёном? Она позвала Ван Эргоу и обнаружила, что он тоже крепко спит, с травой на лице, похожей на ту, что была у неё.

Эта трава явно не росла здесь, а была принесена большим бельчком.

Ван Эргоу сел и спросил:

— Как это уже стемнело?

Лун Чи сразу поняла, что здесь что-то не так. Они с Ван Эргоу, скорее всего, попали под какое-то влияние, иначе она бы заметила появление такого большого бельчонка. На Великой горе Инь много странностей, и она не могла сказать, было ли это проделками духов или же запах какого-то растения вызывал у путников усталость и сонливость.

В любом случае, здесь оставаться было небезопасно.

Ван Эргоу услышал звук, похожий на писк мыши, и, обернувшись, увидел животное размером с взрослую кошку, с пушистым хвостом, похожим на мышиный. Он вскрикнул:

— Какая жирная мышь!

Схватив большой камень, он хотел бросить его в животное, чтобы потом зажарить на костре.

Но как только он поднял камень, «мышь» показала свои клыки, угрожающе зарычала, прижала передние лапы к земле, и её когти внезапно выросли до трёх дюймов в длину. Тело животного изогнулось, и оно стало размером с маленького леопарда, готовое к атаке.

Ван Эргоу в ужасе бросил камень и спрятался за Лун Чи, крича:

— Сяо Чи, этомышь-оборотень!

Большой Бельчонок разинул пасть ещё шире, глаза полыхали гневом.

Лун Чи не сомневалась, что если Ван Эргоу скажет или сделает что-то ещё, бельчонок набросится на него.

Однако она не чувствовала от бельчонка злого умысла, скорее, он казался обеспокоенным. Именно он принёс траву, которая их разбудила. Какова бы ни была его цель, пока он не причинил им вреда, она не могла считать его злым духом. Она крикнула Ван Эргоу:

— Пошли.

И продолжила подниматься в гору.

Большой Бельчонок, увидев, что Лун Чи направляется дальше в горы, сразу же сник, жалобно бросился к ней, обнял её ногу и начал пищать, его голос был полон печали.

Лун Чи, хотя и не понимала языка белок, по тону и выражению мордочки бельчонка невольно вспомнила, как старухи устраивают истерики. Этот бельчонок, обнимая её ногу, словно кричал:

— Не уходи, ты должна вернуться...

Лун Чи вдруг вспомнила старуху в зелёном. Может, этот бельчонок послан ею?

Она машинально спросила:

— Бабушка тебя послала?

Бельчонок сначала замер, затем радостно закивал.

Лун Чи, не раздумывая, ударила бельчонка браслетом по голове.

Глаза бельчонка закатились, и он упал на землю без сознания.

Лун Чи подхватила его под руку и крикнула Ван Эргоу:

— Быстрее. Старуха опять нас нашла.

Не обращая внимания на медлительного Ван Эргоу, она быстро побежала в гору.

Ван Эргоу, суетливо собрав вещи, поспешил за ней, карабкаясь на четвереньках и крича:

— Сяо Чи, подожди меня!

Лун Чи, не оборачиваясь, ответила:

— Мы бежим за жизнь, быстрее.

Она крикнула:

— Ты же видишь, она уже послала своих слуг. У этого слуги, наверное, столетний опыт. Пошли, пошли.

Лун Чи бежала быстро, а Ван Эргоу едва поспевал, тяжело дыша.

Вдруг перед ними появилась деревня. Ночью в деревне не было ни одного огонька, только тёмные дома, стоящие на склоне горы. На площади играли дети, кружась в хороводе и напевая:

— Кружись, кружись, раз, два, три, ты — первый, я — второй, она — третий, малыши, кружись...

Их голоса разносились далеко в ночи, и Ван Эргоу почувствовал головокружение.

Его ноги подкосились, и он чуть не упал на колени. Как же так, ночью встретить этих маленьких духов было страшнее, чем злых духов. Он с надеждой крикнул Лун Чи, остановившейся, чтобы осмотреться:

— Сяо Чи, они ведь люди, да?

Лун Чи ответила:

— В деревне духов нет живых людей.

Она огляделась и увидела, что всё вокруг окутано густым туманом, и только одна дорога вела через деревню в сторону города Уван.

Ночью идти через деревню, полную маленьких духов, было не лучшей идеей.

Она размышляла, не стоит ли остаться здесь до рассвета, прежде чем идти дальше.

Бельчонок, которого она держала под рукой, внезапно очнулся, запищал и начал вырываться.

Лун Чи бросилась на него, прижала к земле и снова ударила браслетом по голове. Бельчонок снова потерял сознание.

Ван Эргоу, глядя на бельчонка-оборотня, спросил:

— Может, прикончим его?

Лун Чи ответила:

— Когда ты был маленьким, и мясник зарезал твою собаку, ты чуть не убил его. Если ты убьёшь этого бельчонка, старуха в зелёном будет преследовать нас до конца света. Этот бельчонок-оборотень, наверное, может выследить нас по запаху, иначе он бы нас так легко не нашёл. Когда мы перейдём Великую гору Инь и дойдём до города Уван, мы его отпустим.

Порыв иньского ветра принёс лёгкий чёрный туман, и дети, только что игравшие на площади, вдруг разбежались и исчезли в тумане.

Ван Эргоу, дрожа от страха, спрятался за Лун Чи и прошептал:

— Неужели пришёл сильный дух?

Лун Чи с громким звоном вытащила меч, внимательно прислушиваясь к окружающим звукам.

Вдруг издалека донёсся гул копыт и шагов множества людей, и с этим звуком густой иньский туман начал спускаться с горы.

Снова иньские солдаты!

Лун Чи схватила Ван Эргоу и потащила его из деревни.

Она не осмелилась спрятаться в деревне, где были маленькие духи, к тому же иньские солдаты наверняка пройдут через деревню по единственной дороге. Если они останутся в деревне, они будут слишком близко к иньским солдатам, и Ван Эргоу не выдержит иньской ци деревни.

Она обогнула деревню и нашла за домом дренажную канаву глубиной в полчеловека. Схватив Ван Эргоу, она прыгнула в неё.

Как только она прыгнула, услышала звук, будто кто-то наступил на кости.

Ван Эргоу крикнул и зажал рот рукой. Он тихо дёрнул за грязный и рваный рукав Лун Чи, и когда она обернулась, указал на землю.

Лун Чи, обладая хорошим зрением, несмотря на слабое освещение, разглядела, что канава была заполнена грудой костей, взрослых и детей, беспорядочно лежащих на дне. Одежда на телах истлела, а плоть почти полностью сгнила. На дне канавы была грязь и сорняки, от которых исходил ужасный запах.

Лун Чи вложила меч в ножны, зачерпнула грязь и начала мазать ею Ван Эргоу.

Его лицо позеленело от отвращения, но он знал, что Лун Чи не стала бы делать это без причины. Он понимал, что в этой грязи, скорее всего, были останки, и, учитывая приближение иньских солдат, сжал зубы и начал наносить грязь на себя. Затем он накрыл себя двумя скелетами и присел в канаве, притворяясь мёртвым.

<http://bllate.org/book/15297/1351353>